
В.М.Давыдов

О тяготах жизни и лягушачьих лапках

В связи с обращением Б.И.Ковалея «К друзьям-ученым».

Ключевые слова: Институт Латинской Америки РАН, латиноамериканистика.

«Эх, ребята, все не так, все не так, ребята».
Владимир Высоцкий

Конечно, не будем воспринимать смысл эпитафии буквально. С уважаемым Борисом Иосифовичем Ковалем в чем-то можно согласиться. Ну, например, в том, что уже 20 лет в академической науке бескормица, что отношение к ней со стороны властей предрешающих далеко не лучшее. Чего стоят, в частности, заявления нынешнего министра науки и образования! Согласен, у нас вполне достаточно обстоятельств, от которых можно скиснуть.

Однако до сих пор я считал, что «откровенные стенания» (так выражается сам автор «письма в духе самоиронии») — не тема для научного аналитического журнала, в котором внимание и пространство должны быть отданы объекту исследования, а не нравственным переживаниям субъекта-латиноамериканиста. Но у нас теперь демократия, а значит не будем ставить палки в колеса свободному словоизлиянию.

Субъективное восприятие действительности остается таковым. Единственное средство от «перебора» здесь — факты, что признает и сам Б.И.Коваль. Последуем же его рекомендации.

Итак, на финале советского времени в штате ИЛА было 287 работников. Сегодня действует лимит численности в 87 человек. При этом ежегодно институт выпускает 10—15 наименований книжной продукции. Но теперь все выпускает сам, за собственный счет, ибо Академиздатцентр «Наука» РАН не только держит «на голодном пайке» ежемесячный журнал «Латинская Америка» (в 1990 г. в редакции были 20 сотрудников, а в 2013 г. — 7), но и отказался от своей прежней обязанности безвозмездно публиковать

Владимир Михайлович Давыдов — член-корреспондент РАН, директор Института Латинской Америки (davydov@ilaran.ru).

монографии институтов. В совокупности со многими десятками полновесных статей в научной периодике получается, что мы теперь даем продукцию по объему не меньше, чем в советское время, при сокращении персонала более чем втрое. Налицо очевидный и немалый рост производительности труда, тем более по сравнению с периодом 90-х годов.

Теперь о тематике и научном качестве. Первое оценить, конечно, легче. Судя по изучаемой ныне проблематике, институту удалось, в конечном счете, выйти из «латиноамериканского гетто», т.е. преодолеть замыкание в региональных рамках, снять страноведческие шоры и перевести изучение процессов развития «подведомственных нам» стран в общемировой контекст, увязывая с общими трендами, проводя широкие международные сопоставления. Существенно расширился географический диапазон — свыше десяти лет в ИЛА работает Центр иберийских исследований и работает очень продуктивно. Еще в 2004 г. институт инициировал разработку проблематики восходящих стран-гигантов, ставя вопрос о целесообразности их коалиционного взаимодействия на мировой арене, что и произошло через несколько лет.

Работа ИЛА дала себя знать и в сфере практических решений, можно сказать стратегического значения. Сегодня наш институт — один из главных в разработке проблематики BRICS. Таким образом ИЛА уже стоит на трех ногах, а, как хорошо известно, треугольная конструкция самая надежная. Тематика исследовательской работы не могла не меняться. Что-то из традиционных сюжетов откладывалось (такова жизнь, которая требует изменений), но в основном происходило пополнение новыми концепциями и новой проблематикой. Специалисты института вовлекли в свой теоретический арсенал макроциклическую динамику и цивилизационный подход. Наши крупные научные издания посвящены современной роли региона в системе международных отношений, особенностям проявления и восприятия в Латинской Америке проблем международной безопасности, эволюции межамериканских отношений, политической модернизации, опыту экономического реформирования, последствиям глобального экономического кризиса, эффекту финансовой либерализации, демографической «латинизации» США, распространению наркоугрозы.

По-моему, показательно, что за последние 15 лет нам удалось подготовить и выпустить в свет три фундаментальных энциклопедических издания. Среди них — «Культура Латинской Америка» (М., 2000), «Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы» (М., 2000) и, наконец, тысячестраничная энциклопедия «Латинская Америка» (М., 2013).

В конце 90-х годов ИЛА без всяких бюджетных ассигнований возобновил издание журнала на испанском языке. В советском прошлом, как помните, это полностью делалось за счет средств издательства «Прогресс». Наш ежеквартальник «Iberoamérica», выпускаемый в сотрудничестве с русскоязычной «Латинской Америкой», — единственное в стране научное и общественно-политическое издание на испанском языке. Важно отметить,

что к традиционно включаемому в ваковский список второму в 2012 г. присоединен и первый. Мало у кого среди других институтов есть подобный результат.

ИЛА стал «центром притяжения» для российских латиноамериканистов, работающих в различных регионах России (Волгоград, Воронеж, Казань, Новосибирск, Пятигорск...). Особенно в этом смысле хотелось бы отметить Санкт-Петербург, где при СПбГУ вот уже более десяти лет работает Кабинет ибероамериканской документации, образованный при содействии ИЛА и «опекаемый» им. Создана и активно действует Ассоциация исследователей ибероамериканского мира.

Долгое время институт оставался маргиналом в системе взаимодействия практики (власти) и науки. Ныне он представлен в ключевых совещательных органах на верхних ступенях государственной иерархии: научных советах Совбеза РФ, при министре иностранных дел, при председателе Совета Федерации, представитель института включен в состав рабочей группы Экономического совета при Президенте РФ. Наши аналитические материалы используются на самом высоком уровне, в том числе при подготовке переговоров глав государств.

Когда в регионе происходят резонансные события, представители СМИ буквально обрывают наши телефоны. С оперативными комментариями мы теперь выходим на основные теле- и радиоканалы, в ведущие газетные издания. Все это означает, что степень востребованности нашего института резко возросла. У нас теперь просто нет проблемы востребованности ни во власти, ни в обществе. Хотя и не все из нас, и это нужно признать, умеют в своих выступлениях в СМИ преодолеть эмоциональность и сохранить научную объективность.

Высок авторитет ИЛА РАН за рубежом. В большинстве случаев представителям российской науки пришлось потесниться, уйти из руководящих органов международных научных организаций. В ИЛА ситуация иная: мы теперь весомо представлены в руководящих органах всех международных объединений латиноамериканистов. Резко расширился диапазон международных связей института. Об этом можно много говорить с большим удовлетворением. Но, думаю, достаточно вспомнить одно — ИЛА был организатором крупнейшего в истории всемирного конгресса латиноамериканистов. На московский форум в 2001 г. собрались свыше 1300 иностранных специалистов и около 500 российских коллег. Президент В.Путин тогда писал: «Знаменательно, что ваш конгресс проводится в год 40-летия Института Латинской Америки Российской академии наук. Пользуясь случаем, хочу поздравить коллектив института с юбилеем и выразить уверенность, что его деятельность и в дальнейшем послужит сближению наших стран»¹. А через десять лет, поздравляя институт уже с 50-летием, министр иностранных дел С.Лавров так отзывался о практической значимости наших усилий: «Сегодня, когда отношения России с латиноамериканскими странами находятся на подъеме, блестящая аналитическая работа вашего института как никогда нужна и актуальна. Она помогает укрепить академи-

ческие и культурно-гуманитарные связи со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Журнал «Латинская Америка», серия аналитических изданий по латиноамериканской проблематике и отдельным странам региона — источники свежих идей и подходов к российско-латиноамериканскому сотрудничеству. Это всегда востребовано в нашей повседневной дипломатической работе»².

Свой флаг мы неизменно и убедительно демонстрируем на всех международных конгрессах общемирового и регионального уровней. Раньше ведь такого не было. Кстати, содержательный уровень докладов сотрудников ИЛА, как правило, превосходит качество работ наших зарубежных коллег. В любом случае он не ниже хорошего среднего уровня. Значит, можно (и нужно!) добиваться неплохих результатов и в нынешней обстановке.

Конечно, мы все еще живем очень трудно. Наши зарплаты неконкурентоспособны. Нам трудно обеспечить воспроизводство научных кадров, привлекая молодежь. Против института действуют криминальные силы, пытаясь завладеть нашими зданиями, бюрократия плодит абсурдные нормы и требования, не стимулируя, а подавляя творческую деятельность. Да, мы упорно работаем и работаем не благодаря, а вопреки. В этом ключе я, конечно же, отдаю предпочтение философии Штольца или логике лягушачьих лапок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Латинская Америка, 2001, № 8.

² Там же, 2011, № 8.